

Ю. Н. Зотова

**ПРОБЛЕМА «КОСВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»
В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ЗАПАДНОАФРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Наиболее характерной особенностью нового этапа в изучении истории Африки, наступившего в связи с крушением колониальной системы, является своеобразная «деколонизация» самой африканской историографии. Ныне африканские ученые возглавляют исторические исследования в независимых странах Африки, в том числе в Нигерии (где уже сложилась своя историческая школа). В последнее десятилетие нигерийскими исследователями опубликована серия монографий по отдельным периодам английской колонизации.

Большой интерес представляют дискуссии по различным проблемам истории Африки, в ходе которых обсуждаются, в частности, методы колониального управления и их влияние на социально-экономическое и политическое развитие африканских народов. При этом как в печатных работах, так и в дискуссиях и беседах (в частности, в тех беседах, которые велись с автором этой статьи нигерийскими коллегами в январе—апреле 1973 г.), особенно острой критике подвергается система «косвенного управления» (indirect rule), которое принято считать специфической формой колониального управления бывших британских владений¹.

Реакция образованных африканцев на так называемые «косвенные» методы осуществления политического и экономического господства в Африке отнюдь не всегда была безоговорочно отрицательной. Вплоть до середины 30-годов XX в. среди большинства получивших европейское образование африканцев в целом преобладало лояльное отношение к выдвинутой английскими учеными официальной версии «британского проникновения». Тем не менее критические голоса раздавались и тогда. Так, весной 1934 г. критика в адрес колониальных властей была развернута на дискуссии по вопросам колониальной политики в «Королевском историческом обществе» в Лондоне. Студентка из Западной Африки С. Томас, изучавшая право в Лондонском университете, в своем выступлении указывала на то, что «косвенное управление превратило африканских вождей в марионеток»; правильнее было бы называть их «агентами британского правительства, приказы которого они выполняют». Томас подчеркивала, что африканские вожди, признанные колониальными властями, не представляют более своего народа, а народ в свою очередь не желает таких вождей, которые продались англичанам. «Вот что сделала косвенная система вместо того, чтобы помочь вождям в управлении», — констатировала она. Англичане мотивировали введение этой системы тем, что она якобы призвана помочь африканцам приоб-

¹ Советские исследователи давно уже указывали на отсутствие четкой границы, и тем более принципиального различия между системами колониального управления, поскольку и «прямые», и «косвенные» методы в равной мере были орудиями колониальной эксплуатации. См.: «Народы Африки», М., 1954, стр. 29.

рести опыт самоуправления. Оказалось, что это пустые слова, заявила Томас, ибо «англичане диктуют вождям все, что им следует делать. И те должны беспрекословно выполнять приказы. Они не могут выступить против этого диктата, так как не имеют силы»².

Полностью был солидарен с С. Томас в оценке «косвенного управления» и Джозеф Сэкифио с Золотого Берега. Выступая на той же дискуссии, он подтвердил, что «введение косвенного управления в Африке действительно привело к полному отчуждению народа от его вождей... В настоящее время африканцы не испытывают даже простого чувства уважения к вождю, так как он, став агентом колонизаторов, полностью подорвал доверие к себе, хотя взамен и получил признание британского правительства». Дж. Сэкифио указывал на «огромный вред, который причинило на Золотом Береге введение косвенного управления», и отмечал враждебное отношение местных народов к «англичанам, лишившим их независимости и свободы волеизъявления»³.

Оценки отношения образованной африканской элиты к «косвенному управлению» занимают важное место в диалоге, который происходит во второй половине XX в. между учеными молодых независимых стран Африки и английскими историками. В работах африканских авторов, написанных в 50-х годах, критика британской колониальной политики становится более целенаправленной. Так, нигерийский историк Нтиейонг Акпан в опубликованной в 1956 г. книге «Эпитафия косвенному управлению», отмечал, что он, как и другие представители африканской элиты, считает «косвенное управление империалистическим механизмом, направленным на поддержание британского контроля в Африке»⁴. В подтверждение этой точки зрения он осуществил обширные полевые исследования в восточных районах Нигерии и спустя 10 лет опубликовал убедительный материал, подтверждающий данную им ранее оценку сущности «косвенного управления»⁵. Более всего Акпана интересовали не средства или рычаги управления, а цели, которые преследовались введением «косвенного управления». Акпан ставит проблему так: были ли британские колонизаторы империалистами, которые использовали «косвенную систему» как административную схему, позволявшую сохранять более прочно их контроль над африканскими народами, или они явились в Африку «с благими намерениями и их неудачи объясняются простыми человеческими ошибками и просчетами»? Акпан отвечает на последний вопрос отрицательно.

Остро критическая позиция большинства англоязычных африканских историков по отношению к «косвенному управлению» стала окончательно оформляться в 60-е годы в связи с общим усилением антиколониалистских тенденций в странах Африки. Особое внимание в исторических работах, число которых к тому времени заметно возросло, уделяется анализу британских форм и методов закабаления африканских народов в колониальную эпоху. Из такого анализа естественно вытекало осознание эксплуататорской сущности колониализма и стремление к ее выявлению. Многие африканские историки и правоведы (вслед за Акпаном) справедливо начинают видеть в «косвенном управлении» лишь камуфляж для эксплуатации и подавления колониальных народов. Основоположником этой системы «колониального управления» Ф. Лугарда они называют при этом «символом худших аспектов британского империализма». Такова позиция, к примеру, ганского историка А. Боахена и нигерийского правоведа Х. Идову, специалиста по колониальным системам управления. В недавно опубликованной ими в соавторстве с

² «Journal of Royal Society of Arts», London, 1934, 8 may, p. 110.

³ Там же, p. 111.

⁴ N. U. Akpan, Epitaph to indirect rule, London, 1956, p. 51.

⁵ N. U. Akpan, The development of local government in Eastern Nigeria, «Journal of local administration overseas», London, 1965, vol. 4, N 2, p. 118—127.

Дж. Вебстером (преподаватель истории из университета в Макерере) книге по истории Западной Африки они полностью отрицают до сего времени имеющее хождение в английской исторической и социологической литературе утверждение, будто «косвенное управление» насаждалось с гуманными целями и что система в принципе была хороша для народа⁶.

Африканские ученые доказывают, что главной задачей системы было создание дешевой и практичной в эксплуатации административной структуры, соответствовавшей плану империалистической Англии.

Одним из наиболее отрицательных влияний системы на развитие африканских народов следует, по утверждению А. Боахена и Х. Идову, считать сохранение «старых консервативных властей: мало образованных и враждебно настроенных по отношению к новшествам цивилизации и прогрессу». Что же касается конечной цели, которая, по утверждению англичан, заключалась будто бы в «подготовке» к предоставлению «самоуправления», то африканские ученые относятся к этому крайне скептически. «Очень мало было проявлено попыток осуществить какую-либо связь этих благих намерений с проводимой политикой, — подчеркивают они, — и часто оказывалось, что практические действия велись совершенно в противоположном направлении»⁷.

Нигерийский историк Текена Тамуно (руководитель исторического факультета Ибаданского университета) придерживается такого же мнения, что и А. Боахен и Х. Идову. «Конечная цель косвенного управления была не ясна: приведет оно или нет, и если да, то когда, к окончательному самоуправлению», — подчеркивает ученый. Одно было, по его мнению, совершенно несомненным: система давала колонизаторам возможность «задерживать день провозглашения независимости, о котором мечтал народ»⁸.

Т. Тамуно указывает, что англичанам не удалось реализовать косвенное управление в Нигерии повсеместно. Имея в виду ее южные районы, он высказал следующие соображения: «Косвенное управление обычно идентифицируется с принципом управления через традиционные институты — вождей, обычное право и т. д. Однако очень многое зависело от того, удавалось ли найти традиционных правителей и использовать законы и обычаи, в которые верил народ»⁹.

Африканские ученые начинают оспаривать трактовки, выдвинутые английскими учеными по поводу действия «косвенного управления» конкретно, в тех или иных районах африканского материка. Так, доктор А. Афигбо, исследовавший систему «назначенных вождей» в Восточной Нигерии, полностью отвергает положения, с которыми выступала британская исследовательница Люси Мэер, утверждавшая, что первоначально англичане пытались управлять народом при помощи «прямых» методов¹⁰. Афигбо доказывает, что в Восточной Нигерии англичане так же, как и в других районах колонии, с самого начала установления своей власти ввели отнюдь не прямые, а косвенные методы управления¹¹. Решительно критикует он утверждения английских ученых о том, что «косвенное управление — это особый вид колонизации, направленный на бережное отношение к африканской традиционной культуре»¹². Британ-

⁶ A. Boehen, J. B. Webster, H. O. Idowu, *History of West Africa*, N. Y.—Washington, 1970, p. 242.

⁷ A. Boehen, J. B. Webster, H. O. Idowu, Указ. раб., p. 243.

⁸ T. N. Tamuno, *Nigeria and elective representation, 1923—1947*, Ibadan—London, 1966, p. 3—4.

⁹ Дискуссия по проблеме «косвенного управления» состоялась 11 февраля 1973 г. на историческом факультете Ибаданского университета.

¹⁰ L. Maier, *Indirect rule in Iboland*, «West Africa», 1962, № 2335, p. 238, а. о.

¹¹ A. E. Afigbo, *The warrant chief system in Eastern Nigeria: direct or indirect rule?* «Journal of Historical society of Nigeria», 1967, vol. 3, No. 4, p. 690; егo же, *The warrant chiefs. Indirect rule in Southeastern Nigeria*, Bristol, 1972, p. 55 а. о.

¹² A. E. Afigbo, *The warrant chief system in Eastern Nigeria: direct or indirect rule?*, p. 690.

ские колонизаторы разрушали и подрывали социальные, политические и экономические институты местных народов, подчеркивает Аффигбо. Они не только вмешивались и неустанно контролировали деятельность «туземных властей», но и попросту изгоняли правителей, когда это отвечало их целям¹³.

Аналогичной позиции придерживается Самуэл Огво, директор Института администрации и технологии. Уроженец Оуверии (Восточная Нигерия), он сам наблюдал систему «косвенного управления» в действии¹⁴.

Йорубский историк Дж. Атанда отмечает, что при создании «советов вождей», которые были основным механизмом действия «косвенной» системы у йоруба, англичане, как и в восточных районах страны, не придерживались «традиционной линии» поведения, характерной для общества йоруба. Вожди, вводимые в эти советы, не всегда были из самых знатных семей, занимавших важные позиции в доколониальной «империи» Ойо. При этом, подчеркивает Атанда, уже сам факт назначения британских резидентов председателями таких советов свидетельствовал «об изменении самого существа деятельности института туземных вождей»¹⁵. В то же время йорубский историк утверждает, что с 1901 г. начался «новый расцвет империи Ойо и происходило это в значительной степени благодаря укреплению англичанами власти алафина, который был ранее главой всех йоруба, населяющих Западную Нигерию». Алафин, признанный по системе «косвенного управления» «верховным правителем», в свою очередь использовался в качестве инструмента укрепления власти англичан «путем придания ей законного характера в глазах населения»¹⁶.

На основании изучения особенностей действия «косвенного управления» в Западной Нигерии Атанда приходит к весьма важному выводу: хотя, строго говоря, теория и практика доколониальной системы управления у йоруба по сути дела игнорировались англичанами, тем не менее они сумели путем использования алафина создать видимость, что поддерживают именно традиционные власти. Одновременно назначение йорубских вождей на все другие ступени административных служб (за исключением верховного правителя) определялось отнюдь не их традиционным положением, а главным образом лояльностью по отношению к англичанам, которая в данном случае принимала вид лояльности к алафину¹⁷.

Сходную ситуацию в Бенине анализирует другой йорубский историк, Ф. Игбафе. Он отмечает, что в «туземные советы», созданные англичанами среди народа бини, входили вожди, занимавшие в государстве Бенин в предколониальное время гораздо менее важные позиции, чем те, которые оказались исключенными из создаваемой системы местных властей. На этом основании нигерийский ученый утверждает, что в Бенине в 1897—1914 гг. было введено «прямое управление». Англичане использовали там так же, как и в Ойо, ранее незначительных и малоавторитетных вождей, чья власть, однако, как справедливо признает Игбафе, уходила корнями в традиционную систему общественных отношений. В 1914—1920 гг. колонизаторы перешли к управлению по образцу,

¹³ Обсуждение проблемы «косвенного управления» проходило в архивном управлении в Энугу 3 апреля 1973 г.

¹⁴ Беседа с С. Огво состоялась в Институте администрации и технологии 1 апреля 1973 г. В настоящее время, как он считает, «вожди нужны для связи с народом. Тем не менее решающего голоса в управлении они не имеют».

¹⁵ J. A. Atanda. *The New Oyo «Empire»: a study of British indirect rule in Oyo province. 1894—1934*, Ibadan, 1967, p. 113.

¹⁶ J. A. Atanda, Указ. раб., гл. V.

¹⁷ J. A. Atanda, Указ. раб., стр. 145—147.

введенному Лугардом в Северной Нигерии¹⁸. Однако эта новая система, утвержденная в Бенине, походила на ту, которая существовала в эмиратах Северной Нигерии, лишь по форме. Многие прежде влиятельные советники *обы* (правителя Бенина) так и остались исключенными из «туземного совета». Более того, контроль за финансами находился полностью в руках англичанина — главы дистрикта. Так что положение после перестройки управления по сути дела мало отличалось от того, которое существовало в Бенине и до 1914 г., включает Игбафе. Обстоятельно, на большом фактическом материале, обосновывает он то, что имеется большое сходство между методами «косвенного и прямого управления» в своей монографии, вышедшей в свет в 1970 г.¹⁹

Еще более четко выступает такая трактовка системы «косвенного управления» у известного нигерийского историка Икиме Обаро, работы которого почти всегда носят антиколониальный характер. Африканский ученый в двух своих монографиях и во множестве статей ведет полемику с такими видными теоретиками и апологетами «косвенной системы», как М. Перэм и Л. Мэер. Прежде всего ученый подчеркивает, что административные преобразования, вводившие «косвенную систему», были повсеместно осуществлены в Нигерии уже в начале XX в.²⁰ Как он отмечает, это отнюдь не исключало того, что самостоятельная деятельность признанных «туземных» правителей носила крайне ограниченный характер. По сути дела, они были лишены всех традиционных атрибутов власти, которые так или иначе устраивали колонизаторов. Следовательно, неправильно рассматривать этих вождей в свете сохранения их традиционного статуса и влияния, основанного на прежнем положении в обществе; более того, не обязательно они должны были быть и «традиционными вождями».

Уточняя свою позицию, Обаро предлагает не сводить трактовку проблемы к использованию британскими администраторами африканских традиционных вождей и не строить ее, исходя из того, привлекались ли к участию в управлении все существовавшие до колонизации традиционные институты. В частности, он отмечает, что при создании «туземных судов» и «туземных советов» в Южной Нигерии, которые были исполнительными органами местной администрации, далеко не всегда можно было точно установить, являются ли их члены представителями прежних правящих династий²¹.

Более точная оценка положения, по утверждению Обаро, должна основываться на выяснении роли вождей в британской колониальной административной машине, куда они были включены. Главной задачей этой машины управления, подчеркивает нигерийский ученый, было подчинение африканских народов. В свете этого вождь должен был прежде всего быть «эффективно работающей административной инстанцией, приемлемой для англичан, от которых он получал всю свою власть»²². При этом необходимо учитывать следующее. Если Лугард в свое время и советовал признавать эмиров на севере и обу в Бенине, то с единственной целью — управлять африканскими народами с минимальными осложнениями. В то же время «назначенные вожди» на юге, так же как и признанные англичанами эмиры на севере, выполняли обязанности, возложенные на них колонизаторами, т. е. служили «туземными агентст-

¹⁸ P. A. Igbafe, *British rule in Benin, 1897—1920: direct or indirect?*, «Journal of Historical Society of Nigeria», 1967, vol. 3, № 4, p. 701—717.

¹⁹ P. A. Igbafe, *Benin under British administration, 1897—1938*, Ibadan, 1970.

²⁰ О функционировании этой системы в Западной Дельте подробнее см.: O. Ikime, *Niger Delta rivalry. Itsekiri—Urhobo relations and the European presence 1884—1936*, Ibadan, 1969, Ch. V, p. 168—219.

²¹ O. Ikime, *Указ. раб.*, p. 176—178 и др.

²² O. Ikime, *Reconsidering indirect rule: the Nigerian example*, «Journal of Historical Society of Nigeria», 1968, vol. IV, № 3, p. 431, 432.

вами» управления на местах²³. И такое «признание» в корне меняло положение вождя в местном обществе, подчеркивает О. Икиме²⁴. В то же время Икиме признает, что система «косвенного управления» все еще плохо изучена. Недостаточно проанализирована по архивным материалам даже ее так называемая образцовая модель, которую установил Лугард в Северной Нигерии. Поэтому, по мнению Икиме, даже невозможно решить, осуществлялось ли управление нигерийскими народами «косвенным» или «прямым» методами²⁵.

«Разница между системами, прямой и косвенной,— все еще спорный и нерешенный вопрос,— говорил ученый во время дискуссии на историческом факультете в Ибаданском университете в феврале 1973 г. Теоретически косвенная система — это управление через местные институты власти. Однако практически англичане не могли открыть их на востоке и во многих районах Запада Нигерии». С такой точкой зрения трудно не согласиться.

Специалист по истории государств Сокото и Борну Мухаммед ал-Хадж (старший лектор в Байеро-колледж в Кано) согласен с выводом О. Икиме. Он считает, что, если в первые десятилетия XX в. и существовала какая-то разница между «прямым» и «косвенным» методами, то впоследствии оба эти метода одновременно использовались как Англией, так и Францией, причем в одной и той же колонии. В результате применялся, по выражению ал-Хаджа, «смешанный» метод, включающий черты как «прямого», так и «косвенного» управления. При этом традиционные правители, даже на мусульманском Севере Нигерии, где они пользовались большим влиянием, в конце концов превращались в марионеток колониальных властей²⁶. Собственно, в этом-то и могла заключаться одна из главных целей «косвенного управления».

В свете этих высказываний интересно познакомиться с мнением нигерийского юриста У. Адемоега. В книге, посвященной исследованию путей, приведших к созданию федерации Нигерии, он отрицает, что в Нигерии Англия применяла «косвенные» методы. В главе, которая так и называется — «Прямое управление», он рассматривает административную структуру, созданную англичанами (на севере, западе и востоке колонии), и приходит к следующим выводам. На о-ве Лагос раньше, чем в других районах Нигерии (а именно с середины XIX в.), была установлена чисто британская администрация. Губернатор осуществлял полномочный контроль. В качестве совещательного органа ему был придан весьма малочисленный «законодательный совет», который состоял из английских чиновников²⁷. К тому же этот совет, несмотря на название, не обладал никакими законодательными функциями. При этом следует иметь в виду (правда, автор об этом почему-то не упоминает), что династические семьи традиционных правителей Лагоса, известных под названием «Белые шапки», были устранены от какого бы то ни было участия в управлении, за что получали денежные субсидии от английского правительства²⁸.

В Северной Нигерии Ф. Лугард низложил всех традиционных правителей, которые были ему негодны, посадил на трон своих протеже из числа эмиров, согласившихся служить англичанам. За их действиями был установлен строжайший контроль британских резидентов. «Эти чиновники и были действительными правителями, хотя они именовались

²³ Там же, стр. 434.

²⁴ Там же, стр. 430. Это мнение ученый вновь высказал в беседе с автором в феврале 1973 г. в Ибадане.

²⁵ O. Ikime. Reconsidering indirect rule: the Nigerian example, p. 435—436.

²⁶ Беседа автора с Мухаммедом ал-Хадж состоялась в Байеро-колледж (Кано) 24 марта 1973 г.

²⁷ W. Adenuga, The Federation of Nigeria, London, 1962, p. 104—105.

²⁸ См., например, сб. «Проблемы истории Африки», М., 1966, стр. 234.

«политическими советниками», — подчеркивает Адемойега, настаивая на том, что в Нигерии повсеместно была введена система «прямого управления», хотя она и называлась «косвенной»²⁹.

Подведение итогов диалога, развернувшегося в 60-х годах XX в. по проблеме «косвенного управления», произошло на симпозиуме, который состоялся в декабре 1968 г. в Институте африканских исследований в Ифе (Нигерия). Остро дискутировался на нём вопрос о методах колониального управления, применявшихся Англией и Францией в Тропической Африке, и их особенностях. Большинство участников дискуссии в конце концов было вынуждено констатировать, что до сих пор еще не ясен вопрос, насколько различны и в чем схожи английская и французская системы, а также каковы их характерные черты.

Основным спорным вопросом, вокруг которого разгорались дискуссии на симпозиумах, конференциях, беседах, было положение вождей в колониальный период, а затем, после завоевания независимости — и в государствах Западной Африки. По мнению Обаро Икимае и других африканских ученых, ключом к решению этой проблемы является выяснение изменений в статусе вождей, признававшихся по системе «косвенного управления» — другими словами, отношения к «туземным властям» французских и английских колониальных политиков. В связи с этим возникает необходимость вообще углубления знаний об институте вождей в Африке, его формах и роли в колониальный период³⁰.

Африканские ученые единодушно отмечали также, что они озабочены сегодняшним положением и особенно будущей ролью вождей в современной Африке. «И сейчас вы найдете немало районов на африканском материке, где вожди все еще являются важным социальным, религиозным и политическим институтом», — признавали участники симпозиума в Ифе³¹. «Положение вождей в Нигерии — национальная проблема, которая должна быть решена», — подчеркивал Т. Тамуно в Ибаданском университете 11 февраля 1973 г. Он отметил, что ныне при военных губернаторах штатов существуют комиссии, которые имеют в своем составе одного-двух вождей. Более того, как известно, ряд военных губернаторов штатов сочли полезным, к удивлению образованной элиты, собирать совещания вождей с целью получить у них совет, «как лучше организовать дела в штатах, чтобы достичь желаемого мира и национального единства»³².

Итак, военное правительство использует вождей для заполнения вакуума между правительством и народом. Вот почему внешние формы «косвенного управления» в сущности не только сохранились, но и поддерживаются. Это позволяет, как считает Т. Тамуно, говорить о его «втором издании».

Прослеживая историю возникновения и развития системы «косвенного управления» в Западной Африке, африканские ученые подчеркивали, что привлечение к управлению на местах традиционных властей наблюдалось повсюду в британских колониях. В Гамбии, Сьерра-Леоне, на Золотом Береге эта система практиковалась с самого начала XX в., хотя официально была признана лишь в 30-х годах. В Северной Нигерии был создан образец «туземных властей», обладавших рядом определенных характерных черт, которые позднее стали дефинициями «косвенного управления» во всех странах Африки.

В чем же кратце усматривают африканцы — участники симпозиума 1968 г. особенности «косвенной системы», отличавшие ее от «прямой»? Прежде всего это по возможности сохранение у власти династических

²⁹ W. A d e m o y e g a, Указ. раб., p. 106.

³⁰ «West African chiefs. Their changing status under colonial rule and independence», Ibe-Ife, 1970, p. VII.

³¹ Там же.

³² Там же.

семей. Затем территориальная юрисдикция, т. е. сохранение в качестве отдельных административных единиц прежних доколониальных государств, в пределах которых признавалась власть вождей, включенных в системы колониального управления. Далее, «туземные власти» получали права на сбор налогов и контроль за местным бюджетом, который должен был расходоваться на строительство дорог, школ, больниц, рынков (в пределах данного района). Кроме того, за ними сохранялись определенные судебские функции: вождь и традиционные судебные органы контролировали местное судопроизводство, полицию и тюрьмы³³. Более того, вожди сами назначали чиновников и клерков в свою «туземную администрацию». Но в то же время кандидатуры самих вождей должны были быть одобрены англичанами.

Вообще, как подчеркивают африканские ученые, самостоятельность «туземного» правителя по сути дела была мнимой из-за постоянного контроля за его действиями политического офицера-англичанина, который выступал официально в роли советника. «Чем менее сложна была прежняя организация управления, тем более он (англичанин.— Ю. З.) превращался из советника в надсмотрщика. В вопросах, касающихся всей колонии, он всегда приказывал, а не советовал»³⁴. И вместе с тем англичане стремились создать впечатление, что африканские вожди, а не колониальные чиновники управляют народом. Именно с этой целью вождю была придана «законодательная» функция, на которую так часто ссылаются английские историки. Действительно, он мог издавать постановления, касающиеся «традиционных» (как правило, незначительных) дел данной провинции, «туземным главой» которой он являлся. Далее, вожди в английских колониях в Западной Африке принимали большое участие в сборе налогов — определяли методы и ставки налогообложения. При этом обычно учитывались и использовались обычаи, существовавшие в системе традиционных подношений и т. д. Однако во всем том, что касалось современной администрации, — иными словами, основных законов, регламентирующих жизнь, последнее слово принадлежало политическому офицеру³⁵.

Весьма любопытно определение «косвенного управления», которое было принято симпозиумом. Окончательная формулировка этого определения принадлежала английскому историку М. Кроудеру (возглавляет исторический факультет в Байеро-колледж в Кано). По его утверждению, туземные власти в определенных рамках обладали собственной инициативой и границы этих рамок зависели от сложности традиционной административной организации, которую англичане обнаружили, захватив страну. Следовавший из этого положения вывод был сделан полностью в духе английской официальной историографии. Он гласил, что целью создателей «косвенного управления» было якобы развитие таких административных служб, которым «можно бы было передать все увеличивающиеся функции местного правительства»³⁶.

Достоин удивления, что с утверждением М. Кроудера, будто «англичане возложили на вождей дела местного управления, которое таким

³³ «West African chiefs. Their changing status under colonial rule and independence», р. XXI. Впрочем, в трактовке этих вопросов существуют значительные разногласия. Афиго, например, не признает сохранения за традиционными правителями территориальной юрисдикции, контроля за местным бюджетом и судопроизводством. Лишь частично он согласен с тем, что у власти оставались династические семьи и что за правителем сохранялось право назначать низших чиновников в свой административный аппарат (беседа с ним состоялась 3 апреля 1973 г.)

³⁴ Там же.

³⁵ Беседа с О. Икиме о системе «косвенного управления», подтвердившего эти положения, состоялась на историческом факультете Ибаданского университета 22 февраля 1973 г.

³⁶ «West African chiefs. Their changing status under colonial rule and independence», р. XIX.

образом было сделано действительно самоуправляющимся», согласилось большинство участников симпозиума. Причем многие из них усматривали в этом основную разницу в положении вождей при английской и французской системах в Западной Африке³⁷.

Обаро Икиме был одним из тех, кто возражал против такого узкого представления. Он подчеркивал, что «косвенное управление» не являлось системой местного администрирования в колониальный период. «На самом же деле система отражала главным образом желание со стороны колониальной державы приспособить к своим целям образ жизни, законы и обычаи подчиненного народа»³⁸. Это желание и привело к использованию «туземных агентств» для целей «местного управления таким образом, что они приняли вид якобы признанной власти», уточнял свою формулировку Обаро Икиме в статье, опубликованной сразу же после окончания дискуссий в Ифе. Он подчеркивал, что «туземные правители, туземные суды, туземные казначейства, все методы лугардизма были лишь специфическим систематизированным выражением теоретической концепции „местного правительства“». Сами они как таковые не составляли „косвенного управления“»³⁹.

Подведем некоторые итоги степени изученности проблемы «косвенного управления» в западноафриканской историографии. Надо сказать, что эта проблема не получила достаточно полного и точного освещения. Большинство авторов посвященных ей трудов — нигерийские ученые, и трактуют они систему «косвенного управления» главным образом на материалах Южной Нигерии, преимущественно Бенина, городов-государств Дельты и бывшей «империи» йоруба Ойо. Как признает Икиме Обаро, «все еще не удалось сделать наше понимание этой проблемы более ясным»⁴⁰. Причем мнения не только значительно расходятся, зачастую они прямо противоположны. Некоторые усматривают взаимоисключающие различия между английскими и французскими методами управления, другие сводят всю разницу по сути дела только к степени использования местных властей, а то и вовсе отрицают ее.

Наиболее убедительной представляется точка зрения нигерийских ученых, которые считают, что отличия «косвенной» системы от «прямой» были преувеличены и специально подчеркивались английскими чиновниками и историками, заинтересованными в обелении колониальной политики Великобритании. Тем не менее было бы неправильно полностью отрицать различия между этими методами колониального закабаления африканских народов. Проблема еще недостаточно исследована, и окончательные выводы делать преждевременно.

³⁷ «West African chiefs. Their changing status under colonial rule and independence», стр. XXVI.

³⁸ Там же.

³⁹ O. Ikime, Reconsidering indirect rule: the Nigerian example, p. 438.

⁴⁰ Там же, стр. 421.